

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Костенко А.А.

Харьковский государственный университет питания и торговли

Миносян А.С.

Харьковский государственный университет питания и торговли

Юрченко Л.И.

Харьковский государственный университет питания и торговли

Аннотация. Интерес к китайской культуре со стороны «внешнего мира» был и остается высоким. Если ранее культурологические исследования стимулировались «загадкой» великого прошлого китайской цивилизации, то сейчас культурный слой Китая изучается в контексте его современных социально-экономических преобразований. В работе исследуется перманентная смена стратегии культурного развития от «традиционной» до «прогрессивной».

Ключевые слова: китайская культура, гражданская идентичность, общество, традиционная, прогрессивная стратегия.

Уже многие годы Китай является символом экономической успешности и финансового благополучия. Китайское экономическое чудо формировалось в специфической этно-социальной среде; рост китайской экономики определялся не только соответствующими мудрыми внутригосударственными стратегиями правительства, его эффективным действиями на международной арене, но и культурной традиционностью. По мере закрепления тенденций экономического роста и процветания в Китае постепенно стали приобретать все больший вес социальные и культурные программы. Научный интерес к феномену традиционной и современной китайской культуры стремительно возрастает, поскольку в ней усматривается серьезный ресурс стабильности общества.

Известный китаевед Б. Виноградский рассматривает изучение китайской мудрости, как культуру управления собой, своим разумом, а затем и всем осознаваемым миром вокруг [1].

Ориентацию на инновации, на устойчивое, сбалансированное и качественное развитие провозглашает Цинхуа Дж. Рамо, придавая социальным переменам столь же большое значение, как и экономическим [2].

По мнению Чжэньгуана Чжоу, именно неразрывная связь конфуцианства и «большой семьи» оказала большое влияние на современную культуру Китая, главной чертой которой в настоящее время является квазисемейственность. Под квазисемейственностью Чжоу понимает прежде всего явление «гуанси», которое он определяет как сеть персональных связей индивида, основанных на смеси ценностей, отношений, привычек, практик и т. д. [3].

Однако социальная и культурная составляющие китайского развития должным образом не были актуализированы в поле социально-философского дискурса.

Длительное время культурное сальдо Китая было положительным, в виду большей заинтересованности извне, чем желания Китая презентовать самого себя миру. Последнее же десятилетие дополнило внешнеэкономическую экспансию культурной. Лучшим примером этого может быть создание «институтов Конфуция» почти во всех странах мира и лучших университетах для знакомства с культурой Китая и изучения китайского языка. Данное обстоятельство способствует дальнейшему укреплению культурного и языкового познания Китая, развитию дружеских отношений между Китаем и другими странами, стимулированию развития мирового культурного многообразия и внесения вклада в построение гармоничного общества. Эти знаковые события современного мира вызывают новую волну интереса к Китаю через его культуру. «Выход за пределы» китайской культуры – это новая стратегия формирования положительного имиджа страны на международной арене.

Экспорт, распространение и популяризация национальной культуры или, наоборот, отторжение внешней культурной экспансии – один из инструментов внешнеполитической деятельности. Правильное использование этого ресурса приводит к укреплению не только геокультурных, но и геополитических позиций государства.

Можно сказать, что сегодня Китай стал привлекателен не только для экономических инвестиционных проектов, но и для инвестиций в сферу культуры. Открытие международных культурных центров, школ, студий, многочисленных гастролей зарубежных коллективов, проведение

художественных выставок и мастер-классов – свидетельство нового периода культурного развития Китая. Следует отметить, что изучение и анализ государственной политики Китая позволяет выявить большую лояльность к такого рода событиям и начинаниям. При этом чрезвычайно важной сверхзадачей государственной культурной программы выступает формирование параметров гражданского китайского общества.

Обобщение китайского опыта свидетельствует о том, что популяризация традиционной национальной культуры, пропаганда использования единой формы языка, и многое другое – это приемы по реализации концепции единой нации; и они вполне могут быть использованы в практике усовершенствовании этнического пространства многих стран современного мира.

Одним из главных рычагов формирования современной культурной парадигмы Китая являются средства массовой информации, которые формируются под мощным влиянием национальной политики КНР. Главная цель этой политики – формирование гражданской идентичности, превалирование ее над культурной идентичностью, а также консолидация в единый этнос всех этнических групп Китая. Говоря о новой культурной политике Китая, стоит отметить важность Пекинского консенсуса, о котором впервые упомянул Цинхуа Дж. Рамо [2]. ”Пекинский консенсус” был призван заместить “Вашингтонский”, и его ноу-хау заключается в ориентировании на инновации, на устойчивость, баланс и качественность развития, социальное равенство, а также на национальное самоопределение. В “Пекинском консенсусе” экономика и управление нацелены на совершенствование общества, но при этом социальным переменам придается столь же большое значение, как и экономическим.

Конечно, нельзя не отметить аспекты госконтроля в культурной сфере. Об этом зачастую говорят как об ущемлении принципов демократии. Стоит остановиться на деликатности и неоднозначности отношений китайской политической культуры и демократии западноевропейского образца. Исторически социально-политическую самобытность китайского общества вернее всего определять как бюрократический социум. Китай был, есть и будет обществом с доминирующим бюрократическим сословием и бюрократией как основной системообразующей формулой китайского общества. И цензура – это один из инструментов поддержания бюрократического порядка. Так например, госуправление по радио- и телевидению Китая с 2014 года разрешает телеканалам показывать не более 1 фильма зарубежного производства в год, и не в лучшее время. По данным международной организации «Репортеры без границ» по состоянию рейтинга свободы прессы за 2013 год, Китай находится на 173 месте из 179 государств [2]. «Всемирная паутина» в Китае также имеет государственный фильтр благонадежности, в ряде случаев весьма оправданный. Так китайские власти отслеживают и арестовывают любителей просмотра порнографии, и пользователей Интернета, которые увлекаются азартными играми.

Не взирая на все возрастающий принципиальный контроль государства во многих социальных сферах, систему межличностных связей по типу «гуанси», активно завоевывающую позиции в современных коммуникациях, можно рассматривать как предпосылку распространения демократических ценностей и отношений. Приоритет взаимных обязанностей по данной системе может способствовать развитию чувства гражданского долга и осознания принадлежности к единому сообществу, и в сравнении с традиционным конфуцианством социальную культуру «гуанси» отличает значительно более высокий уровень индивидуализма, вплоть до «вольномудства» в виде снижения уровня подчинения властям и наличия собственных оригинальных политических взглядов. Полагаем, что в современных условиях индивидуализм китайцев будет усиливаться.

Вплоть до XX в. конфуцианство культивировалось, главным образом, в рамках института «большой семьи». Затем остатки конфуцианства в мышлении китайцев стали предпосылкой для возникновения современной социальной культуры переходного типа, основанной на квазисемейственности. Демократические и антидемократические черты как в классическом конфуцианстве, так и в современной общественной культуре китайцев находятся в синкретическом, порой неразделимом состоянии. Появляются предпосылки для возникновения этического учения, сочетающего в себе ценности конфуцианства и предпринимательства, что становится идеологической базой для процесса модернизации традиционной социальной парадигмы. И если раньше промысел подделок известных европейских и американских брендов был легким способом получения денег от западных покупателей, ищущих «качество задешево», то сейчас все больше состоятельных людей в Китае тратят значительные средства на покупку дорогих западных марок для демонстрации своего статуса и престижа. А ведь скромность – одно из достойнейших гражданских качеств в исторической

китайской культурной традиции. Издревле в Китае гордились образовательными успехами своих детей, семейными коллекциями предметов искусства или книгами, а соревновались в сфере учености.

Наряду с этим, одной из популярных особенностей китайской стратегии успеха является теория «мягкой силы», а культурный фактор, как элемент воздействия «мягкой силы» играет значительную роль. Следует отметить, что влияние этого фактора усиливается на фоне общих аналогичных социально-экономических процессов и межгосударственных отношений в современном глобализационном мире.

Таким образом, краткий вышеизложенный дискурс позволяет вывести ряд положений, подтверждающих и, в некоторой степени, объясняющих приоритетные направления развития социально-культурных концепций современного Китая. Новая экономическая фаза развития китайского общества требует и новой культуры, прежде всего в сфере социально-экономических отношений и менеджмента. Подражание западу приводит к менее трепетному отношению к собственной культуре, особенно в молодежной среде. Ранее китайцев называли нацией идущих вперед (в будущее) спиной, т.е. постоянно оглядывающихся и всматривающихся в свое традиционное прошлое. Сейчас Китай все больше называют страной великого будущего, державой третьего тысячелетия, нацией смотрящей вперед. А такой прогресистский взгляд в грядущее требует нового культурного прочтения.

Нынешняя позиция Китая на международной арене, как сверхдержавы, как полюса силы налагает на него и особую ответственность как возможного культурного эталона. Кризис морали в эпоху глобализации и поиск интернационального морального кодекса диктует необходимость дальнейших тщательных исследований культурной традиции Китая как возможного матрикса для построения единой общечеловеческой нравственной среды обитания.

Выводы. У великого будущего Китая есть много прогрессивного, но и много социально-экономических рисков. Перегрев экономики, сложная экологическая ситуация можно оценивать как серьезные угрозы благополучия КНР. Но китайская культура, являющаяся одной из самых древних, сохранила свое величие, вес и влияние на мировой арене до наших дней. Залог положительных прогнозов и перспективности китайского государства во многом связан с его самобытной культурой и ее адаптационными способностями. Пример Китая может послужить прекрасным источником в поисках путей формирования национальной самоидентичности для стран, находящихся на начальном этапе своего становления.

Список использованных источников

1. Виноградский Б. Искусство управлять миром. – ЭКСМО, 2013. – 325 с.
2. Пекинский консенсус. – электронный ресурс: <http://nefteaz.ru/analysis/view/7781>
3. Роль конфуцианства в модернизации КНР – файл pl.doc x/ - электронный ресурс: http://perviydoc.ru/v37238/%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C_%D0%BA%D0%BE%

References

1. Vinogradsky B. (2013) Art to rule the world. - Eksmo, 2013. - 325 p.
2. Beijing konsensus. - available at: <http://nefteaz.ru/analysis/view/7781>
3. Rol' konfucy`anstva v moderny`zacy`y` KNR [The role of Confucianism in China's modernization] - available at: http://perviydoc.ru/v37238/%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C_%D0%BA%D0%BE%